

«Детское чтение для сердца и разума»

Н.М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

7

■ 2009 (121)

Детская

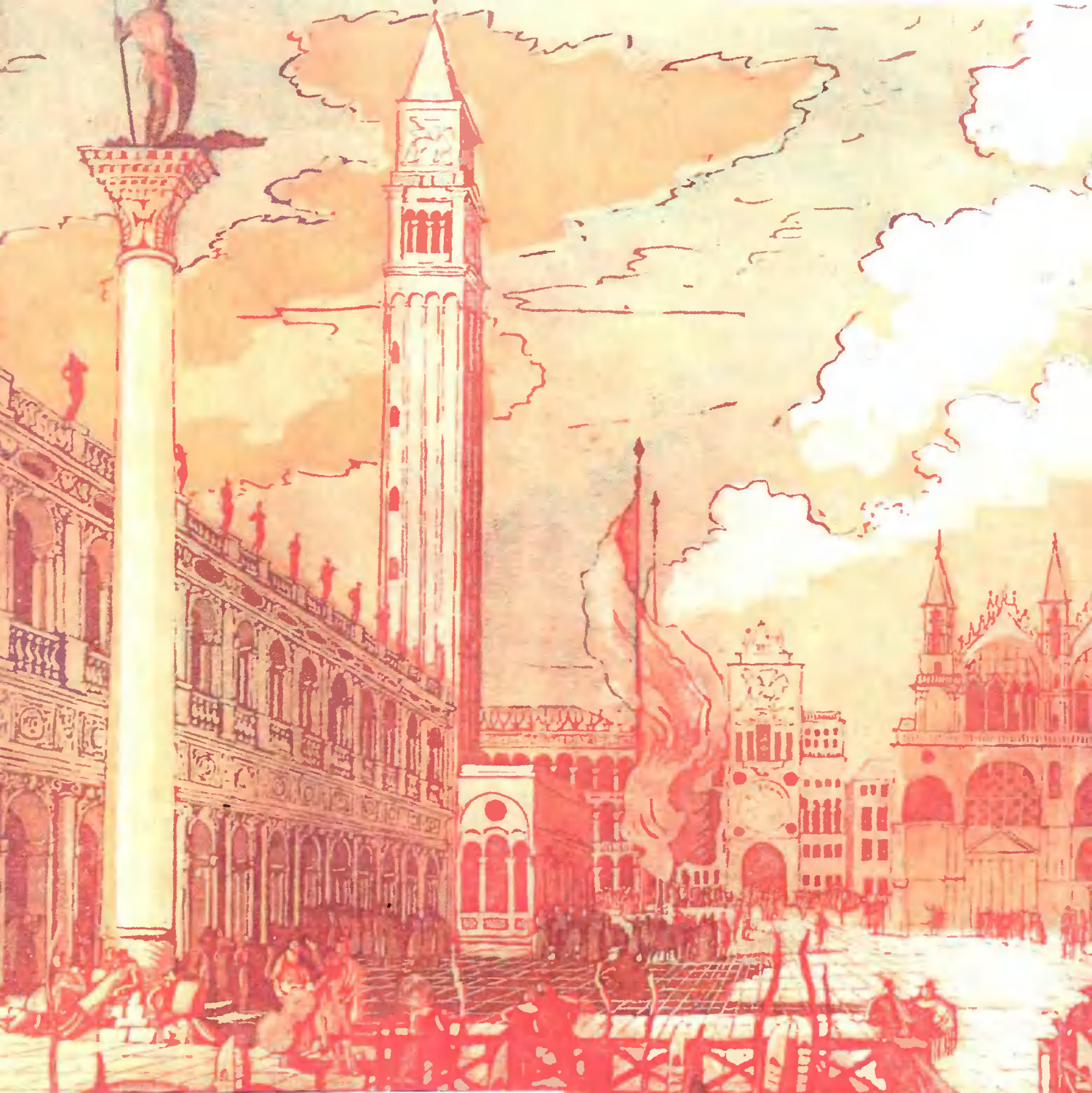
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ:
Колизей

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Леонардо да Винчи
Сказки

№ 2009

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Венеция. Пьяцетта. Фрагмент
Худ. А. Кравченко, 1926 г.

Максимилиан Волошин

Венеция

Резные фасады, узорные зданья
На алом пожаре закатного стана
Печальны и строги, как фрески Орканья, —
Горят перламутром в отливах тумана...

Устало мерцают в отливах тумана
Далёких лагун огневые сверканья...
Вечернее солнце, как алая рана...
На всём бесконечная грусть увяданья.

О пышность паденья, о грусть увяданья!
Шелков Веронеза закатная Кана,
Парчи Тинторетто... и в тучах мерцанья
Осенних и медных тонов Тициана...

Как осенью листья с картин Тициана,
Цветы облетают... Последнюю дань я
Несу облетевшим страницам романа,
В каналах следя отражённые зданья...

Венеции скорбной узорные зданья
Горят перламутром в отливах тумана.
На всём бесконечная грусть увяданья
Осенних и медных тонов Тициана.

1902, 1910

Аньоло ди Бронзино
Портрет Изабеллы Медичи

В номере:

- 3** Леонардо да Винчи
Сказки
- 13** РУССКИЙ МУЗЕУМ
Леонардо да Винчи
- 17** ИМЕНА
Юрий Жданов
Сказочник Леонардо
- 19** ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ
Юрий Алексеев
Колизей
- 20** РАССКАЗЫ
Иван Евсеенко
Клим-царевич и хулиган
- 22** ЖИВОЙ УГОЛОК
Олег Трушин
Ночные лакомки
- 23** ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ
Владимир Волков
Второй дневник
- 24** ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ
Василий Песков
Чувство дома
- 25** УМЕЛЫЕ РУКИ
Необыкновенная рыбалка
- 26** СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК
Елена Зарубина
Будильник
- 28** СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов
Главный художник
Юрий Коннов
Заместитель главного редактора
Ирина Платонова
Редактор-составитель
Екатерина Рощина
Художественное редактирование и макет
Татьяна Погудина
Зав. производством
Елена Шевцова
Компьютерная вёрстка и цветоделение
Александр Муравенко
Корректор
Людмила Пономаренко
Финансовая группа
Елена Петрова
Людмила Дьячкова
Зав. распространением
Ирина Бродянская
Юрисконсульт
Виктор Кудинов
Приемная редакции
Нина Кошелева
Журнал для детей среднего школьного возраста
Выходит один раз в месяц
С 1996 года рекомендован Министерством общего и профессионального образования РФ для внеклассного чтения
Подписные индексы в каталоге агентства «Роспечать»
72766 — на полгода
71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва, ул. Новая Басманная, 19.
Тел. 8 (499) 261-84-61
Факс 8 (499) 261-49-29
E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru
Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати
Свидетельство о регистрации № 01384 от 27 июня 1995 г.
Отпечатано в ОАО «Трудовой Красный Знамени «Чеховский полиграфический комбинат» (142300, г. Чехов Московской обл.)
Факс: 8 (49672) 6-25-36, 8 (499) 270-73-00

Многоканальный телефон отдела продаж услуг: 8 (499) 270-73-59
Сайт: www.chpk.ru
e-mail: marketing@chpk.ru
Тираж 4000 экз.

В розницу цена свободная
Заказ № 875

© «Роман-газета», 2009 г.
Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
Авторов материалов, использованных в этом номере, просим обращаться в редакцию

Леонардо да Винчи

СКАЗКИ

Пересказал с итальянского А. Махов

Художник А. КОШКИН

МОТЫЛЁК И ПЛАМЯ

Порхая в вечерних сумерках и наслаждаясь прохладой, нарядный мотылёк вдруг заметил мерцающий вдали огонёк. Он тотчас направился к освещённому месту, а когда оказался рядом, стал летать вокруг горящего на окне ночника, с удивлением разглядывая его. Как же красив этот незнакомец!

Налюбовавшись вдоволь, мотылёк решил познакомиться с ярким огоньком и поиграть с ним, как обычно забавлялся в саду с цветами, раскачиваясь на их венчиках, словно на качелях. Отлетев немного в сторону, он сделал крутой разворот и пролетел, почти касаясь жёлтого язычка пламени и как бы приглашая его к игре. Но что-то больно кольнуло его и подбросило вверх. Присев на подоконник у ночника, мотылёк в изумлении обнаружил, что потерял одну лапку и подпалил края крылышек.

«Как же могло такое стрястись?» — в недоумении спрашивал себя мотылёк и не находил ответа. Он никак не мог допустить, чтобы такой дивный, безобидный огонёк способен был причинить ему зло.

Придя немного в себя от потрясения, мотылёк вновь расправил крылышки и вспорхнул. Сделав несколько кругов над горящим ночником, он спокойно полетел прямо на пламя, желая покачаться на нём, но тут же упал в масло, коим питался коварный огонёк.

— Какой же ты жестокий! — промолвил мотылёк, теряя силы. — Я надеялся найти в тебе друга, а обрёл погибель. Слишком поздно я понял, как ты зол и опасен! Дорого мне обошлась глупая затея поиграть с тобой!

— Бедный мотылёк! — ответил ему ночник. — Моя ли вина, что я не цветок, освещённый лунным светом, как ты наивно полагал? Моё назначение — светить людям. А кто не умеет осторожно обращаться с огнём, непременно обжигается.

ВОДА

Вода весело плескалась в родной морской стихии. Но однажды ей взбрела в голову шальная мысль добраться до самого неба.

Она обратилась за помощью к огню. Своим обжигающим пламенем он превратил воду в мельчайшие капельки тёплого пара, которые оказались гораздо легче воздуха.

Пар тотчас устремился вверх, поднимаясь в самые высокие и холодные слои воздуха.

Оказавшись в заоблачной выси, капельки пара окоченели так, что у них зуб на зуб не попадал от холода. Чтобы согреться, они тесно прижались друг к другу и, став намного тяжелее воздуха, тут же попадали на землю в виде обычного дождя. Заболев тщеславием, вода вознеслась к небу, но была изгнана оттуда. Жаждающая земля поглотила дождь до единой капли. И воде ещё долго пришлось отбывать наказание в почве, прежде чем она смогла вернуться в морские просторы.

РУЧЕЙ

Один легкомысленный ручей запомнил, что своими водами он обязан дождю. После сильного ливня он так непомерно раздулся, что, утратив скромность, вознамерился стать полноводной рекой.

Чтобы расширить русло, разбушевавшийся не на шутку ручей принялся подтачивать берег, размывая землю и обрушивая камни.

Но вот ветер разогнал тучи, и снова выглянуло яркое солнце. Сам того не ведая, строптивый ручей оказался пленником сооружённой им запруды. Чтобы не превратиться в грязную лужу и не высохнуть на солнцепёке, ему пришлось немало попотеть, плутая среди разбросанных камней, прежде чем он смог спуститься в долину и отдать свои воды их законной хозяйке — реке.

ПЕРСИКОВОЕ ДЕРЕВО

В одном саду рядом с орешником росло персиковое дерево. Оно то и дело с завистью поглядывало на ветви соседа, щедро усыпанные орехами.

— Отчего у него столько плодов, а у меня так мало? — не переставало ворчать неразумное дерево. — Разве это справедливо? Пусть и у меня будет столько же персиков! Чем я хуже его?

— Не зарься на чужое! — сказала ему как-то росшая поблизости старая слива. — Неужели ты не видишь, какой крепкий ствол и гибкие ветки у орешника? Чем ворчать понапрасну да завидовать, постарайся-ка лучше вырастить добротные сочные персики.

Но ослеплённое чёрной завистью персиковое дерево не пожелало прислушаться к добрым советам сливы, и никакие доводы на него не действовали. Оно тут же повелело своим корням поглубже вгрызться в землю и поболее извлечь живительных соков и влаги. Ветвям оно приказало не скучиться на завязь, а цветам превратиться в плоды.

Когда прошла пора цветения, дерево оказалось увешанным с ног до головы зреющими плодами. Наливаясь соком, персики тяжелели день ото дня, и ветвям было неважно удерживать их на весу.

И вот однажды дерево застонало от натуги, ствол с треском надломился, а спелые персики попадали все до одного на землю, где и сгнили у подножия невозмутимого орешника.

ЛОЗА И СТАРОЕ ДЕРЕВО

Однажды виноградной лозе взбрело в голову обвиться вокруг ствола старого дерева, чтобы чувствовать себя вольготнее и уверенней. Её подруги по винограднику, которые росли, как и положено, цепляясь за врытые крестьянином в землю столбы, недоумённо спросили:

— Какой прок тебе от этого старого дерева? Ведь оно на ладан дышит. Не ровён час, треснет и свалится, что ты тогда будешь делать?

— Не ваша печаль! Проживу как-нибудь своим умом, — дерзко ответила лоза, уверенная в своей правоте. Она ещё крепче обвилась вокруг ствола, теша себя надеждой, что ей удастся перехитрить остальные лозы, взметнуть выше всех к солнцу зелёные ростки и тем самым продлить своё существование.

Но у облюбванного ею дерева было столько прожитых лет за плечами, что оно с трудом держалось на ногах. Многие ветки давно высохли, а трухлявый, полусгнивший ствол содрогался от каждого порыва ветра.

Однажды, тяжело охнув, дерево рухнуло, а обнявшая его ствол недалеко-видная лоза погибла, раздавленная поверженным великаном.

ПАУК И ВИНОГРАД

Наблюдая несколько дней кряду за полётом мошкеры, паук заметил, что чаще всего она тучами вьётся над виноградником.

«Теперь мошкере несдобровать!» — ухмыльнулся паук и полез по лозе. Он протянул крепкую сеть к одной из самых крупных душистых кистей, а сам спрятался в углублении между прохладными виноградинами.

Из своего укрытия хитрый разбойник напал исподтишка на беспечных мошек, привлечённых терпким запахом зреющего винограда и не подозревавших, какая их

ждёт опасность. Прожорливый паук перекусил немало мошек, и подвох сошёл ему с рук.

Но вот наступила пора сбора винограда. Урожай выдался богатый, и крестьянину пришлось немало потрудиться на своём винограднике. Ловко орудуя ножом, он срезал одну кисть за другой. Попалась ему и та, в которой притаился паук. Она тут же угодила в большую корзину, где была завалена другими крупными гроздьями.

Так виноград оказался ловушкой для вероломного паука. Он хитро плёл сети для других, а запутался в них сам и был раздавлен насмерть.

УСТРИЦА И МЫШЬ

Как-то устрица угодила в сеть и вместе с богатым уловом оказалась в рыбацкой хижине.

«Здесь всех нас ждёт неминуемая гибель», — печально подумала она, видя, как в сваленной на полу куче задыхаются без воды и бьются в предсмертных муках её собратья по несчастью.

Вдруг откуда ни возьмись явилась мышь.

— Послушай, добрая мышка! — взмолилась устрица. — Сделай милость, отнеси меня к морю!

Мышь понимающим взглядом оглядела её: устрица на редкость крупная и красивая,

да и мясо у неё, должно быть, сочное и вкусное.

— Хорошо, — с готовностью ответила мышь, решив поживиться лёгкой добычей, которая, как говорится, сама шла в руки. — Но прежде ты должна раскрыть створки своей раковины, чтобы мне удобнее было нести тебя к морю. Иначе я с тобой никак не управлюсь.

Плутовка говорила так убедительно, что обрадованная её согласием устрица не учуяла подвоха и доверчиво раскрылась. Узкой мордочкой мышь тут же сунулась внутрь раковины, чтобы покрепче вцепиться зубами в мясо. Но впопыхах она забыла про осмотрительность, и устрица, почувствовав неладное, успела захлопнуть свои створки, зажав крепко-накрепко, словно капканом, голову грызуна. Мышь громко запищала от боли, а находившаяся поблизости кошка услышала писк, одним прыжком настигла обманщицу и сцапала.

Как говорится, хитри-хитри, да хвост береги.

ОБЕЗЬЯНКА И ПТЕНЕЦ

Прыгая с ветки на ветку, молоденькая обезьянка нашла гнездо с птенцами. Она тотчас запустила в него лапу, но птенцы мгновенно упорхнули в разные стороны. Не повезло лишь самому слабому из них, не умевшему пока летать.

Не чувствуя под собою ног от радости, обезьянка вернулась домой с птенчиком в руках. Он так очаровал её, что она принялась его ласкать, чмокать, облизывать, качать на руках и крепко прижимать к груди.

Мать умилённо посмотрела на дочь, но не пожурела за шалость.

— Ты только посмотри, мама, какой он милый и потешный! — восторженно кричала обезьянка. — Ах, как я его люблю!

Она продолжала целовать и тискать пичужку, пока та не задохнулась в жарких объятьях.

Пусть призадумаются некоторые родители, неспособные вовремя одёрнуть своих детей, потакая опасным забавам, которые никогда добром не кончаются.

ВОЛК

Привлечённый запахом овечьей отары, матёрый волк, осторожный и подозрительный, вышел ночью из глубины леса. Крадучись и неслышно ступая лапами, дабы малейшим шорохом не разбудить чуткого пса, он вплотную подошёл к загону, где стояли жирные овцы, тесно прижавшись друг к другу.

Добыча была близка. Манящий запах так сильно бил в ноздри, что у голодного волка свело живот и закружилась голова. И в этот самый миг он оступился, задев лапой камень.

Чтобы наказать себя за промах, волк поднял оплошавшую лапу и укусил её до крови.

СОКОЛ И УТКА

Всякий раз, охотясь на уток, сокол выходил из себя. Эти жирные плутни постоянно надували его: в самый последний миг, когда он готов был вонзить свои когти, они успевали нырнуть под воду и оставались там гораздо дольше, нежели он мог недвижно продержаться в воздухе, ожидая их появления.

В то утро сокол вновь решил попытать счастья. Сделав несколько парящих кругов, хищник оценил обстановку и точно наметил очередную жертву. Сложив крылья, он устремился вниз, словно камень, выпущенный из пращи. Но перед самым его носом утка успела нырнуть в воду.

— На сей раз тебе несдобровать! — крикнул разозлившийся сокол и нырнул вслед за ней.

Увидев хищника под водой, утка ловко отпрянула в сторону и тут же юркнула вверх. Выскочив на поверхность, она как ни в чём не бывало взмахнула крыльями и полетела, а отяжелевший сокол никак не мог выбраться из воды.

Пролетая над незадачливым охотником, барахтающимся в воде, утка весело прокричала сверху:

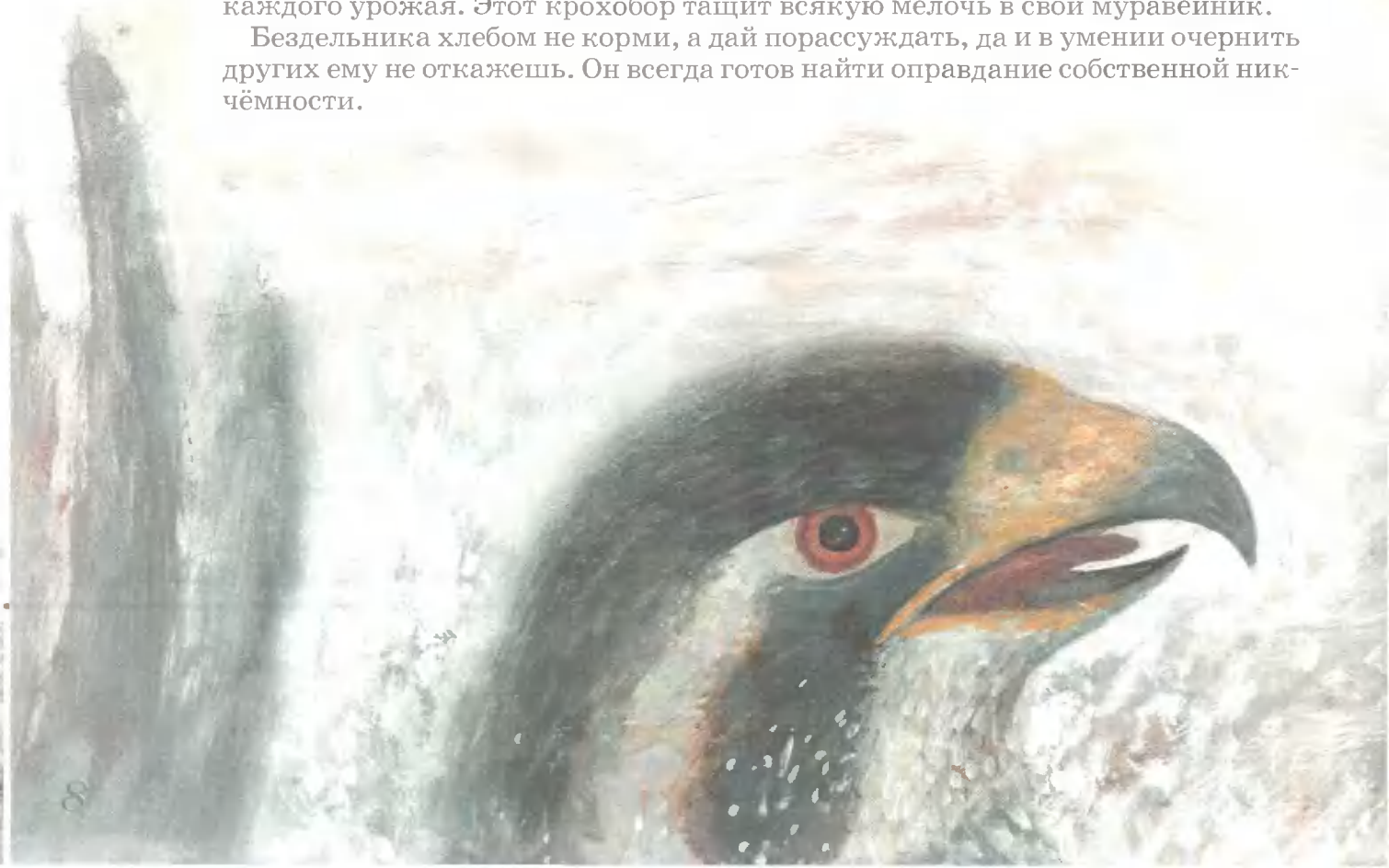
— Прощай, дружок! Я в твоём небе чувствую себя как в воде, а ты в моём озере захлебнёшься! Впредь будешь умнее.

ПЧЕЛА И ТРУТНИ

— Управы на вас нет, бездельники! — не выдержала как-то рабочая пчела, урезонивая трутней, летавших попусту вокруг улья. — Вам бы только не работать. Постыдились бы! Куда ни глянь, все трудятся, делают запасы впрок. Возьмите, к примеру, крохотного муравья. Мал, да удал. Всё лето работает в поте лица, стараясь не упустить ни одного дня. Ведь зима не за горами.

— Нашла кого ставить в пример! — огрызнулся один из трутней, которому наскучили наставления пчелы. — Да твой хвалёный муравей губит семена каждого урожая. Этот крохобор тащит всякую мелочь в свой муравейник.

Бездельника хлебом не корми, а дай порассуждать, да и в умении очернить других ему не откажешь. Он всегда готов найти оправдание собственной никчёмности.

ЖУРАВЛИ

Жил-был на свете добрый король, но врагов у него было видимо-невидимо. Послушные и верные ему журавли очень беспокоились за его судьбу. Опасность подстерегала короля ежедневно, особенно ночью, когда злые недруги могли беспрепятственно окружить дворец.

— Что же нам предпринять? — задумались журавли, собравшись на совет. — Ведь от солдат никакого прока. Вместо того чтобы справно нести службу и охранять короля, они спят по ночам беспробудным сном. А собаки за день так набегаются и намаются на охоте, что и на них нельзя положиться. Остаётся только нам сторожить дворец, дабы наш добрый король мог спокойно почивать.

И вот журавли заделались часовыми. Они разделились на три стаи, поручив каждой сторожевой пост и установив порядок смены караула.

Самая многочисленная журавлиная стая расположилась на лугу, что простирается вокруг дворца, другая заняла все входы и выходы, а остальные часовые разместились в королевской опочивальне, чтобы ни на минуту не спускать глаз со спящего повелителя.

— А что, если кого-нибудь одолеет сон на посту? — спросил один молодой журавль.

— И против этой беды есть одно верное средство, — успокоил его вожак, умудрённый жизненным опытом. — Пусть каждый из нас, стоя на посту, держит в лапе камень на весу. Если, не ровён час, кто-то и заснёт, то камень тут же выпадет из лапы и своим шумом оповестит всех остальных.

С той поры журавли поочерёдно бодрствуют по ночам, стоя на одной ноге и меняясь через каждые два часа. И никто ещё не выронил камень, сохраняя верность принятому уговору.

За благородство души и верность долгу недаром же зовут этих журавлей венценосными или королевскими.

ОРЁЛ-НАСМЕШНИК

Отдохнув после удачной охоты и сытной трапезы, орёл высоко взмыл в небо и стал парить на могучих крыльях в голубом просторе. Несмотря на головокружительную высоту, острое зрение позволяло ему видеть всё, что творится на земле. Он различал даже рыб в озере, не говоря уж о зайцах, резвящихся на лесной поляне. Но вот его внимание привлёк филин, сидевший на суку. «Какое странное существо, — подумал орёл. — Вряд ли это птица». Подгоняемый любопытством, он начал спускаться вниз и, подлетев поближе, крикнул незнакомцу:

— Эй ты! Как тебя зовут?

— Я филин, — ответила птица, дрожа от страха.

— Ха, ха, ха! — рассмеялся орёл и сел рядом на сук. — Отчего ты, братец, так безобразен и смешон? Одни глаза да перья.

Орёл был в благодушном настроении, и его подмывало позабавиться над перепуганным до смерти филином.

— А ну-ка посмотрим поближе на это пугало да послушаем, каков у него голосок. Если он столь же прекрасен, как и его хозяин, придётся заткнуть уши.

Продолжая насмехаться над бедной птицей, орёл раздвинул крыльями густые ветки, чтобы вплотную приблизиться к своей жертве.

Как раз в этом месте крестьянин расставил силки и густо смазал смолой самые толстые ветки и ствол. Орёл вдруг почувствовал, что его крылья прилипли к дереву. Как ни старался он высвободиться, перья сильнее слипались, а крылья и когтистые лапы окончательно запутались в сетях. Тогда филин сказал насмешнику:

— Напрасно ты куражился, орёл! Стоило спускаться с небес, где тебе не грозит никакая беда? А теперь расплачивайся за насмешки!

МЕДВЕЖОНОК И ПЧЁЛЫ

Не успела медведица отлучиться по делам, как её непоседливый сынок, забыв о маминном наказе сидеть дома, вприпрыжку помчался в лес. Сколько здесь раздолья и незнакомых манящих запахов! Не то что в тесной душной берлоге. Вне себя от радости, медвежонок принялся гоняться за бабочками, пока не наткнулся на большое дупло, откуда так сильно пахнуло, что в носу защекотало.

Приглядевшись, малыш обнаружил, что пчёл здесь видимо-невидимо. Одни летали с грозным жужжанием вокруг дупла, точно часовые, а другие прилетали с добычей и, юркнув внутрь, снова улетали в лес.

Заворожённый этим зрелищем, любопытный медвежонок не мог удержаться от соблазна. Ему не терпелось поскорее выведать, что творится внутри дупла. Вначале он просунул туда нос и понюхал, а затем погрузил лапу и почувствовал что-то тёплое и липкое. Когда он вытащил лапу наружу, она была вся в меду.

Не успел онлизнуть сладкую лапу и зажмуриться от удовольствия, как на него налетела туча свирепых пчёл, которые впелись ему в нос, уши, рот... От

нестерпимой боли медвежонок взвыл и стал отчаянно защищаться, давя лапами пчёл, но те ещё пуще жалили. Тогда он принялся кататься по земле, стараясь заглушить жгучую боль, но и это не помогало.

Не помня себя от страха, малыш пустился наутёк, к дому. Весь искусанный, прибежал он в слезах к своей маме. Медведица для порядка пожурила его за баловство, а затем промыла покусанные места студёной ключевой водой.

С той поры медвежонок твёрдо знал, что за сладкое приходится горько расплачиваться.

МУРАВЕЙ И ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНО

Оставшееся на поле после жатвы пшеничное зерно с нетерпением ждало дождя, чтобы поглубже зарыться в сырую землю в преддверии наступающих холодов.

Пробегавший мимо муравей заметил его. Обрадовавшись находке, он, не раздумывая, взвалил тяжёлую добычу на спину и с трудом пополз к муравейнику.

Чтобы засветло поспеть к дому, муравей ползёт без остановки, а поклажа всё тяжелее давит его натруженную спину.

— Зачем ты надрываешься? Брось меня здесь! — взмолилось пшеничное зерно.

— Если я тебя брошу, — ответил муравей, тяжело дыша, — мы останемся на зиму без пропитания. Нас много, и каждый обязан промышлять, дабы умножать запасы в муравейнике.

Тогда зерно подумало и сказало:

— Я понимаю твои заботы честного труженика, но и ты вникни в моё положение. Послушай меня внимательно, умный муравей!

Довольный тем, что можно немного перевести дух, муравей сбросил со спины тяжёлую ношу и присел отдохнуть.

— Так знай же, — сказало зерно, — во мне заключена великая животворная сила, и моё назначение — породить новую жизнь. Давай заключим с тобой один договор.

— Какой такой договор?

— А вот какой. Если ты не потащишь меня в муравейник и оставишь на родном поле, — пояснило зерно, — то ровно через год получишь взамен сто таких же пшеничных зёрен.

Удивлённый муравей недоверчиво покачал головой.

— Верь мне, дорогой муравей, я говорю сущую правду! Если ты сейчас откажешься от меня и повредишь, то потом я сторицей вознагражу твоё терпение и твой муравейник не будет внакладе.

Муравей задумался, почёсывая затылок: «Сто зёрен в обмен на одно. Да такие чудеса только в сказках бывают».

— А как ты это сделаешь? — спросил он, распираемый любопытством, но всё ещё не веря.

— Положись на меня! — ответило зерно. — Это великая тайна жизни. А теперь вырой небольшую ямку, закопай меня, а летом сызнова возвращайся.

В условленный срок муравей вернулся на поле. Пшеничное зерно сдержало своё обещание.

В глухом лесу жил старый отшельник. Он любил тишину, уединение и водил дружбу с лесным жаворонком. Однажды к нему пришли два оруженосца из соседнего замка и попросили оказать помощь их заболевшему хозяину, которому, несмотря на старания знаменитых лекарей, с каждым часом становилось всё хуже.

Сопровождаемый своим другом жаворонком, старик тут же отправился в путь за оруженосцами, и вскоре его ввели в замок.

У изголовья больного собрались четыре лекаря. Они вели между собой неспешный разговор, то и дело озабоченно покачивая головами.

— Помочь уже ничем нельзя, — тихо произнёс один из них, по виду самый важный.

А отшельник, остановившись у порога, не спускал глаз со своего пернатого друга. Жаворонок сделал несколько кругов под потолком, а затем, подлетев к высокому подоконнику, уселся и стал пристально смотреть на больного.

— Выздоровеет! — утвердительно сказал старик, наблюдая за птицей.

— Как смеет этот мужлан и невежда совать нос в чужие дела! — разом воскликнули возмущённые лекари.

А тем временем умирающий приоткрыл глаза и, увидев перед собой сидящую на подоконнике птицу, попытался улыбнуться. Его щёки постепенно начали розоветь, силы возвращаться, и, ко всеобщему удивлению, хозяин замка промолвил слабым голосом:

— Я чувствую себя немного лучше.

Прошло несколько дней. Окончательно оправившись после тяжёлого недуга, знатный рыцарь пожаловал к отшельнику в лес, желая отблагодарить своего исцелителя.

— Не меня благодари, — сказал ему старик. — Это птица тебя исцелила. Жаворонок очень чуток к любой хвори. Коли он смотрит в сторону, оказавшись около больного, — надежды на выздоровление мало, и тут уже трудно чем-либо помочь. Если же он глаз не сводит с больного, то тому наверняка удастся побороть болезнь. Своим добрым, участливым взглядом пичужка приносит исцеление.

И в нашей жизни добро, как чуткий жаворонок, сторонится всего нездорового, уродливого и дурного, предпочитая жить бок о бок с честными, благородными помыслами и поступками. Подобно птицам, вьющим свои гнёзда в тенистых лесах и на цветущих лугах, доброта всегда обитает в чутком, отзывчивом сердце.

Истинная любовь сказывается в несчастье. Как огонёк, она тем ярче светит, чем темнее ночная мгла.

Леонардо да Винчи

*Леонардо да Винчи (1452–1519) —
великий мастер Возрождения.
Рисовальщик и архитектор,
скульптор,
поэт, музыкант, философ,
теоретик искусства.*

Автопортрет. Ок. 1510–1513 гг.

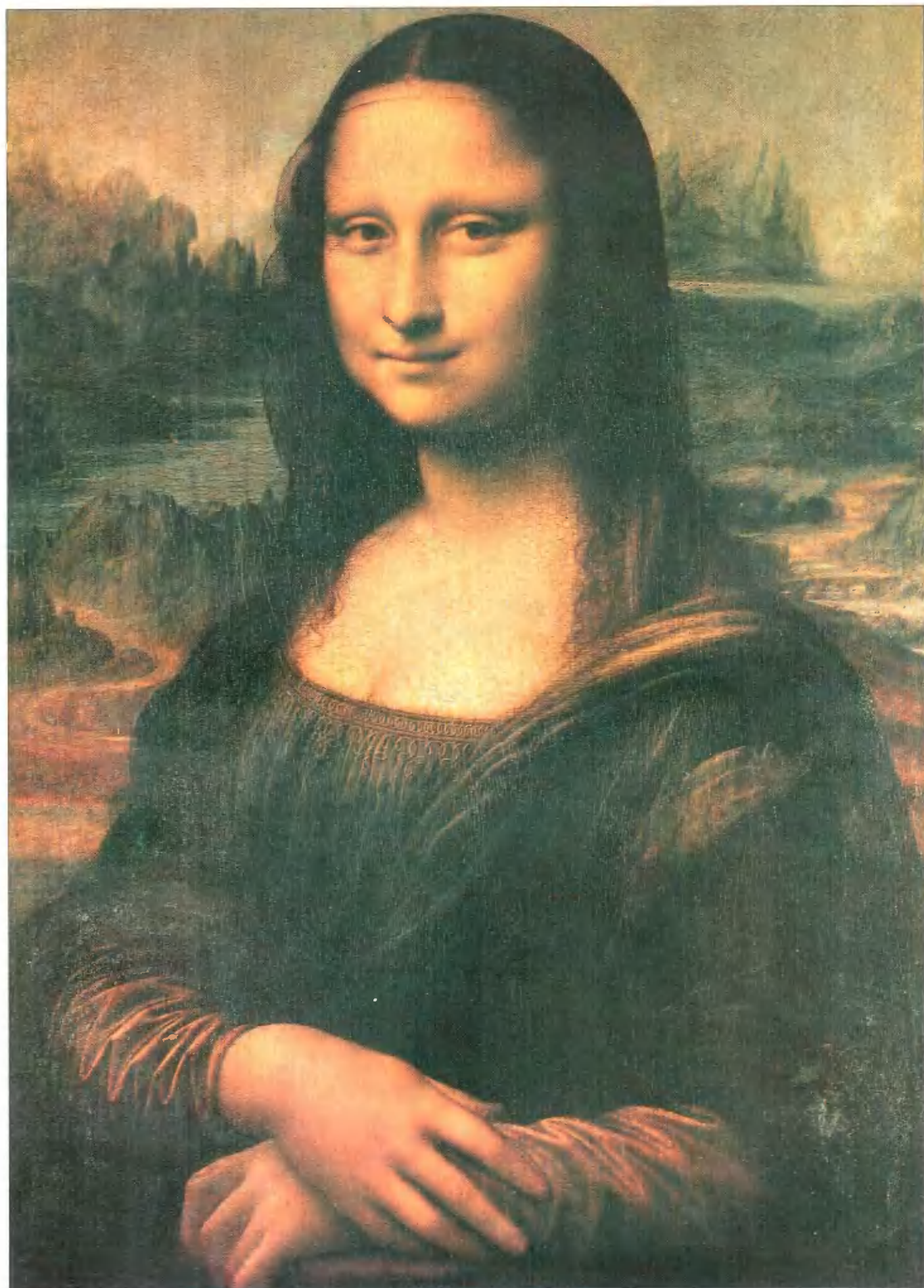
Вид Винчи

Тайная вечеря. 1495–1497 гг.

Мадонна Литта. Ок. 1480–1483 гг.

Мона Лиза (Джоконда). Ок. 1503 г.

Мадонна Бенуа. Ок. 1478 г.

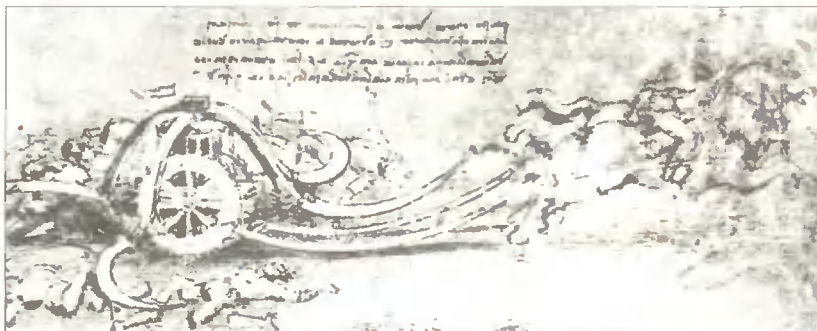
Мадонна в скалах. Ок. 1497–1511 гг.

Благовещенье. Ок. 1472–1475 гг.

Сказочник Леонардо

Колесница,
оснащённая
острыми косами

Гений – это трудолюбие

Леонардо да Винчи

Когда произносят имя Леонардо да Винчи, то прежде всего вспоминают о нём как о гениальном художнике, давшем человечеству «Мону Лизу» («Джоконду») (Лувр), «Тайную вечерю» (Милан, монастырь Санта-Мария делле Грацие), «Мадонну Бенуа» (Эрмитаж), «Мадонну Литту» (Эрмитаж), «Мадонну в скалах» (Лувр), «Даму с горностаем» (Краков) и другие произведения.

Но это лишь одна грань его гения. Он обладал неуёмной жаждой познания и талантами, проявившимися во всех делах, которыми он занимался.

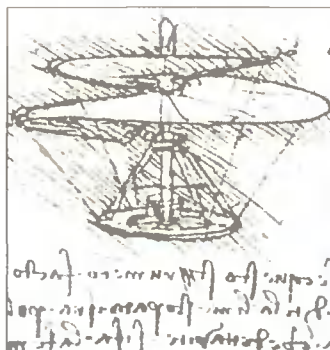
В жизни он добился всего, главным образом, самообразованием. Непрерывно давал себе всё новые и новые «задания. Их он записывал в книжечках. Куда бы он ни шёл и где бы ни находился, при нём всегда была записная книжечка, прикреплённая цепочкой к поясу. В ней он фиксировал свои мысли, наблюдения, вопросы, задания... И записывал своеобразной тайнописью (от посторонних глаз) — зеркальной: текст он писал справа налево; чтобы его прочитать, нужно было приставить к тексту зеркальце. Так написано и большинство его научных рукопи-

сей. За всю жизнь он выполнил множество заданий самому себе. Очень часто повторяются в его записях слова: «сделай», «исследуй», «проверь», «узнай»... Жажда познания проявилась в нём с раннего детства. И в каждой исследованной области знаний он сказал своё слово.

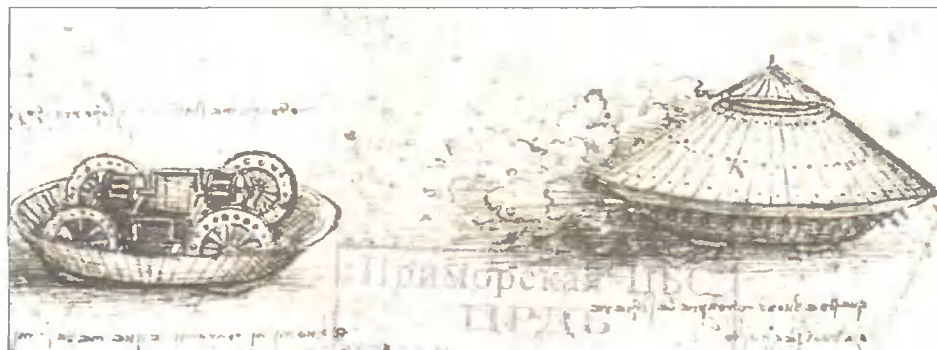
Он родился недалеко от Флоренции, в маленьком городке Винчи (название которого прибавилось к его имени Леонардо), расположенном среди западных отрогов Апеннинских гор. Рядом — река Арно.

Леонардо был внебрачным сыном сравнительно зажиточного нотариуса Пиеро да Винчи и крестьянской девушки Катерины. Отец женился на другой женщине и взял Леонардо в свою семью. Он был не единственным сыном отца, который женился четырежды. От первых двух жён детей не было, от третьей был один сын, а от четвёртой — 9 сыновей и две дочери. Последний его брат родился, когда Леонардо было 52 года. А мать его умерла, когда ему был 41 год.

Очень рано Леонардо проявил интерес к рисованию. Отец видел, что его рисунки вызывают восторг окружающих, и отдал 14-летнего Лео-

Вертолёт

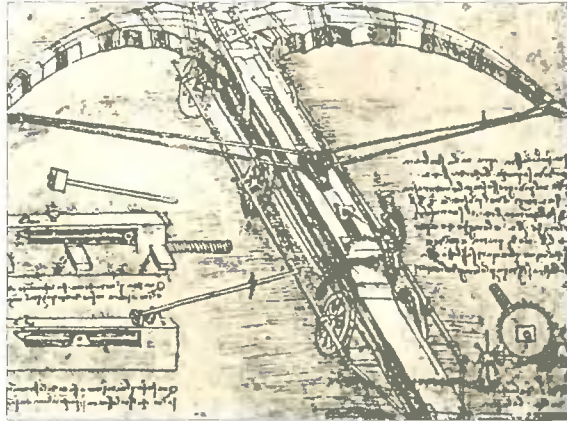
Танк

нардо в мастерскую очень известного флорентийского живописца и скульптора Верроккио.

Настолько большие успехи делал Леонардо, что уже в 28 лет имел собственную мастерскую, но недолго. всего два года. проработал в ней. Он уезжает в Милан (1482–1499).

Сначала судьба его баловала. Блестящий рассказчик, музыкант (чудесно играл на лютне,

ройных машин, оборонительных сооружений, подводной лодки, подводного танка. водных лыж, шлюзов, спасательных поясов, новых музыкальных инструментов, токарного станка, прялки. паровой пушки. стиральной машины, работающей на принципе использования ультразвука, ветряных мельниц, лебёдок для подъёма тяжёлых грузов, часовых механизмов. оружия...

Арбалет

которая в его время была самым нежным полифоническим смычковым инструментом — скрипка с семью струнами), поэт (сочинял сонеты и подбирал к ним музыку), шутник, неистощимый выдумщик, силач (гнул подковы и железные прутья) — он был душой общества.

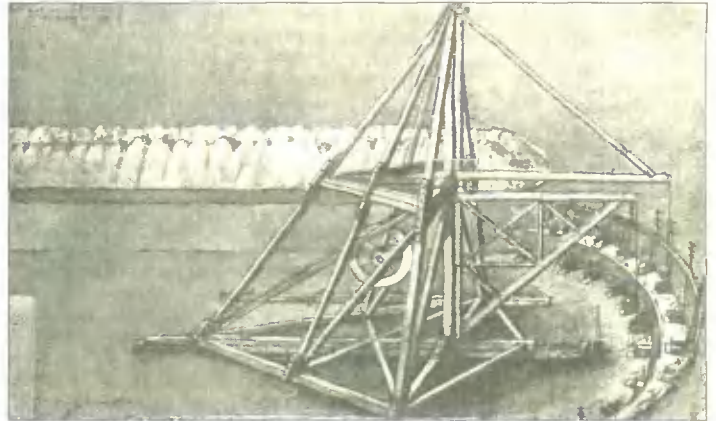
Высокий, ловкий, очень красивый, он выглядел как сказочный король: русая борода, чёрный берет, шёлковый розовый плащ.

Он поражал спокойной миролюбивостью, уклонением от вражды и споров, был со всеми мягок и добр, не подавляя других превосходством ума. Однако, имея гордый и независимый характер. Леонардо нелегко сходил с людьми, у него фактически до конца жизни не было близкого друга. Внешне общительный и обаятельный, Леонардо, по существу, был замкнут и одинок. Очень во многом и намного опередил он своих современников.

Постоянная жизненная неустраиваемость, отсутствие условий для полной творческой самоотдачи гнали его из одного города в другой.

Всё было ему подвластно! Назовите любую область человеческих знаний: математику, геометрию, механику, физику, астрономию, химию, геологию, географию, ботанику, литейное дело, воздухоплавание, зоологию, медицину, архитектуру, литературу, инженерное дело. минералогию, театр... — и вы не ошибётесь, если скажете, что каждая из них обязана ему какими-то открытиями, часто намного опередившими его время.

Увлекаясь моделированием, он, как талантливый инженер, делал наброски моделей самолёта, вертолёта, металлургических печей и прокатных станов, деревообрабатывающих и земле-

Экскаватор

Живописец, скульптор, инженер, учёный, музыкант... Он поража́л разносторонностью интересов и дарований. Не зря его называли универсальным гением и итальянским Фаустом.

Чем старше он становился, тем больше занимался наукой. Он мечтал создать грандиозную энциклопедию «Вещи природы», которая объяснила бы устройство мира.

Он во всём хотел добраться до сути. Работоспособность у него была невероятная. До нас дошла лишь часть его рукописного наследия — 8000 страниц, написанных мелким почерком.

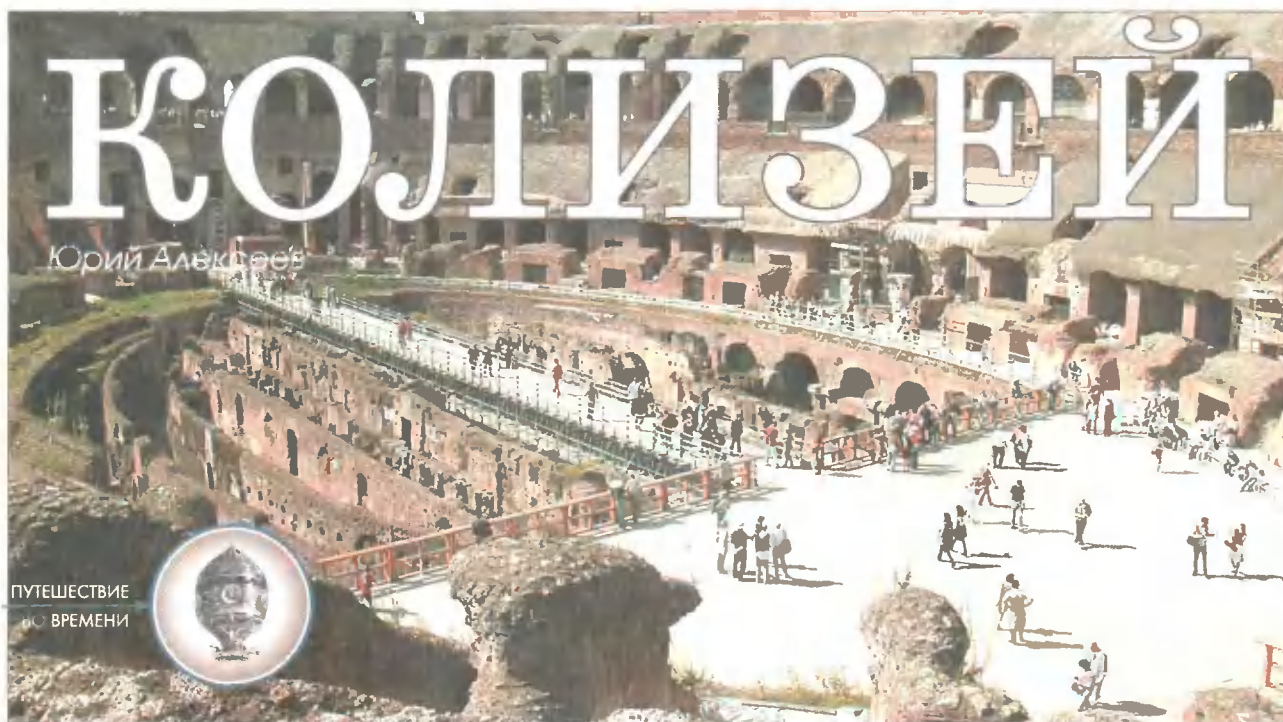
Теперь труды Леонардо изучены, систематизированы, изданы и бережно хранятся в музеях Милана, Турина, Парижа, Мадрида, Лондона.

Именно после исследований этого наследия человечество обрело... Леонардо да Винчи ещё и великолепного сказочника, и мастера в сочинении легенд, сказаний, притч, басен...

Их сохранилось около сотни. При жизни они принесли ему славу не меньшую, чем живопись. Герои их — животные, растения.

Он с детства любил животных, особенно птиц и лошадей. Зная это, флорентийские мальчишки несли к нему в мастерскую бездомных собак, раненых птиц... Он любил покупать на рынке птиц и выпускать их из клеток на свободу. Ведь он сам больше всего любил и ценил именно свободу. Часто в его сказках, легендах хищники оказываются снисходительными к обездоленным.

А сказки его — это школа добросердечия, взаимопонимания. В них — сгусток мудрости его жизни, оглядев которую последним мысленным взором, он записал: «Хорошо прожитая жизнь — долгая жизнь».

Замечательный архитектурный памятник Древнего Рима был построен в 75–80-х годах нашей эры по указанию римского императора Тита Флавия Веспасиана, прозванного Божественным Веспасианом (9–79 гг. н. э.), на месте дома Нерона.

Римляне очень любили массовые зрелища: театрализованные представления, бои гладиаторов, травлю диких зверей... Вот им и понадобилось то, что, по-нашему, можно назвать соединением театра и стадиона. Это грандиозное сооружение вмещало в себя 56 тысяч зрителей и называлось Амфитеатр Флавиев. А Колизеем его назвали уже потом, в период раннего средневековья, очевидно, за огромные размеры (от латинского слова «колоссей», означающего «громадный», «колоссальный»). Представьте себе эллипс длиной 190 метров и шириной 156 метров (длина по периметру — 520 метров). Высотой этот «стадион» был с современный 16-этажный дом — 48, 5 метра.

Теперь мы называем амфитеатром места в театре, которые расположены за партером. А в те времена так называли монументальные сооружения для различных представлений. Амфитеатры были построены во многих городах Древнего Рима, ведь римляне требовали: «Хлеба и зрелищ!» Этот знаменитый лозунг известен миру именно с тех пор.

Но римляне не сами придумали подобные сооружения. Вы, наверное, помните из истории, что Рим победил Грецию. Но победив, он впитал в себя греческую культуру, и в том

числе архитектуру. Так и амфитеатры стали дальнейшим развитием греческих театров, только греческий театр по форме напоминал одну подкову, а римский амфитеатр — две, составленные вместе.

Колизей был самым большим амфитеатром Древнего Рима и являлся его украшением.

В центре его находилась эллипсоидная арена, вокруг которой ярусами размещались места для зрителей. Причём зрители рассаживались в соответствии с социальным положением: в нижнем ярусе — император со

своим окружением, сенаторы и другая знать, на следующих двух ярусах — всадники и римские граждане, а на самом верхнем — четвёртом — вольноотпущенники. Кстати, такое размещение по социальному признаку появилось только в Риме, в Греции этого не было.

Арена была столь велика (длина — 86 метров, ширина — 54 метра), что на ней одновременно размещалось до трёх тысяч пар гладиаторов. Фундамент арены был спроектирован так, чтобы под нею разместились помещения для гладиаторов, для убитых и раненых участников игр, клетки для зверей, различные приспособления, необходимые для представлений.

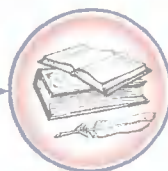
В более ранний период амфитеатры строились только деревянные. Во времена Юлия Цезаря, например, деревянный амфитеатр разбирался сразу после окончания зрелищ. А Колизей построен уже из камня и кирпича. Зрительские трибуны были облицованы мрамором.

Итак, Колизей — это четырёхэтажное сооружение. На первых трёх этажах находилось по 80 арочных проёмов. В них — на втором и третьем этажах — располагались скульптуры, но они не сохранились. Между арками размещались сводчатые галереи и лестницы. Галереи использовались как фойе.

Этот грандиозный амфитеатр не имел крыши, хотя укрыться от дождя можно было в галереях. А от солнца защищал тент (веларий), который натягивали над всем амфитеатром на высоких мачтах. Они крепились к стенам верхнего яруса здания. Основным и самым популярным зрелищем как в Колизее, так и в других амфитеатрах стали бои гладиаторов. Они были официально узаконены — жестокость зрелищ соответствовала жестокости того времени. Гладиаторов обучали в специальных школах. Чаще всего набирали рабов, военнопленных, осуждённых преступников. Их специально готовили убивать друг друга или бороться с дикими зверями. Самый известный из гладиаторов — Спартак. За 150 лет до строительства Колизея он возглавил восстание рабов (74–71 гг. до н. э.). Прекратились гладиаторские бои лишь в V веке нашей эры.

До наших дней от Колизея уцелело немного: часть конструкций амфитеатра и наружной стены. Многие в устройстве этого уникального сооружения до сих пор неясно, например водоснабжение и осушение (дренаж). Может быть, ты, мой юный читатель, со временем найдёшь ответы на эти вопросы.

РАССКАЗЫ

Иван Евсеенко
Художник В. Зайцев

Клим-царевич и хулиган

Волшебный рассказ

Каждое воскресенье Клим ходит вместе с папой гулять в большой парк, который начинается сразу за их домом. Туда приходят многие другие дети, тоже с папами или с мамами. И ещё один мальчик — с бабушкой. Он толстый и, наверное, очень сильный. Бабушка часто жалуется на него папе:

— Наш такой хулиган, такой хулиган. Всё время дерётся.

— Ну какой же он хулиган! — заступается за мальчика папа. — Просто он очень бойкий парень.

— Лучше бы он был такой, как ваш, тихий и послушный, — вздыхает бабушка.

Клим с толстым мальчиком не водится. Он водится с другими детьми, не хулиганами. А больше всего с маленькой девочкой Машей, которая всегда играет одна возле железной ограды.

Но однажды Клим подошёл к толстому мальчику и спросил его:

— Ты хулиган?

— Хулиган, — ответил мальчик.

— А как ты хулиганишь? — опять спросил Клим.

— Я всех обижаю, — признался мальчик.

— И маленьких?

— И маленьких, — совсем сердито сказал мальчик. — Я у них забираю игрушки и не пускаю играть в песочницу.

Клим немного помолчал, посмотрел вначале на сердитого мальчика, потом на девочку Машу, которая к песочнице никогда не подходила, и вдруг спросил хулигана:

— А ты свистеть умеешь?

— Нет, не умею, — ответил тот.

— А я умею, — шагнул к нему поближе Клим. — Меня папа научил.

Клим сложил губы трубочкой, сильно-сильно подул в них, и у него получился свист, громкий и страшный. А раньше получался не всегда.

Мальчик тоже сложил губы трубочкой, надул щёки, но никакого свиста у него не вышло.

— А вот так ты умеешь? — спросил его Клим. Он сорвал травинку, поднёс её к губам, как показывал папа, и опять засвистел.

Мальчик не умел и так, хотя и сорвал травинку самую широкую и длинную.

— Тогда я буду с тобой драться! — объявил Клим. — У тебя есть меч?

— Есть! — сказал мальчик.

Он поднял меч, который лежал у него в песочнице, и встал напротив Клима. У Клима тоже был меч. настоящий. с ножнами. Ему подарил его недавно папа. Клим вынул меч из ножен, запахнул, и они начали с мальчиком драться.

Папа и бабушка думали, что они дерутся понарошку, а они дрались взаправду.

Мальчик был большой и сильный, но драться мечом не умел. А Клим умел. Его научил папа. Когда он принёс меч из магазина, то сказал Климу:

— Каждый мужчина должен уметь сражаться мечом, потому что он защитник и богатырь.

Пока мамы не было дома, они с папой долго тренировались: Клим с мечом, а папа с обыкновенной палочкой. Но всё равно у них получалось здорово. Они бы тренировались и дальше, до самой победы, но тут пришла мама и сказала:

— Только пыль поднимаете!

— Это не пыль, — ответил папа. — Это огонь и искры.

Клим вспомнил, как они тренировались с папой, замахнулся на мальчика совсем сильно и выбил у него меч из рук.

— Сдаешься?! — закричал он. — Я победил!

— Нет, не победил! — закричал в ответ мальчик. Он схватил Клима за рубашку. стал толкаться и повалил на землю.

Клим вначале оказался внизу, но не заплакал, хотя и больно ударился. Он тоже толкнул мальчика в грудь, вывернулся из-под него и вскоре

оказался наверху. Мальчик был толстый, сильный, но неповоротливый. Он сопел, надувал щёки, что-то кричал и вдруг заплакал.

Папа и бабушка подбежали к ним и стали разнимать.

— Ну вот, — сказала бабушка, — хоть один постоял за себя.

А папа принялся ругать Клима:

— Зачем ты обидел мальчика?!

— Я его не обидел, — сказал Клим. — Я его победил.

Бабушка отряхнула мальчику рубашку и брюки и повела домой. Климу с папой тоже пора было уходить, потому что мама уже,

наверное, приготовила обед. Но Клим вдруг попросил папу:

— Подожди немножко!

Он подбежал к девочке Маше, которая одна играла у железной ограды, и сказал ей:

— Выходи из подземного царства. Я победил!

— Совсем победил? — спросила Маша.

— Совсем! — ответил Клим. Он крепко взял её за руку и повёл к песочнице.

Маша начала там играть, насыпать песок в ведёрко и строить дом. Клим помогал ей: носил всякие палочки и листочки для крыши. А когда дом был готов, он опять крепко-накрепко взял Машу за руку и сказал ей, как настоящий царевич:

— Теперь мы с тобой поженимся и будем жить-поживать и добра наживать.

НОЧНЫЕ ЛАКОМКИ

Ох и яблочным выдался тот год — что ни яблоня, то усыпана плодами. Ни один сорт не отступал, «догонял» друг друга. Но особенно «отличились» «антоновка» с «белым наливом». Тяжело пришлось деревьям, гнулись к земле ветви под тяжестью урожая. Некоторые и не выдерживали — ломались. Яблони, словно желая поскорее избавиться от тяжёлой ноши, бросали на землю паданку. Глянешь утром под яблони, а земля под ними вся усыпана яблоками — собирай поскорей. Яблоки сочные, спелые. Особенно радовал «белый налив» — с виду плотные, с медовым отливом, а на пробу — мягкие, сочные, мякоть так и тает во рту.

Только вот беда — стали попадаться при сборе кем-то надкушенные яблоки, да не так чтоб сильно, а слегка — парочка малых царапок тут и там коричневели на «испробованных» яблоках. Да не на одном-двух, а на десятках. Вот те на! Такие яблоки долго не хранятся. А кто ж таков этот яблочный гурман? Определить было сложно — следов-то нет. А надкушенные «по-свежему» яблоки всё попадались и попадались. Пытался подкараулить таинственного любителя яблок, да всё тщетно.

Прошли август с сентябрём, наступил октябрь — начало крепких заморозков. Осень входила в пору предзимья. Порядком облетела листва с деревьев. Вот и яблони с листвою прощались — готовились к

предстоящим холодам. А вот спелые яблоки ещё продолжали кое-где оставаться на ветвях. Изрядно тронутые морозными утренниками, светились они живым янтарём на фоне серых ветвей.

Однажды, выйдя ранним вечером в сад — сумерки едва начинали наплывать, заметил я летучих мышей. Летучие мыши к ночи — дело обычное, даже в октябре, если, конечно, вечера тёплые. Крутятся себе вокруг яблонь, даже залетают в самую крону. Сначала я вовсе не придавал этому большого значения — может быть, мошкору ловят, вон как вечер теплом разгулялся. Но в какое-то мгновение замечаю, как одна мышь, повиснув вниз головой, пристроилась у одного яблочка, да так близко, словно обнюхивает его. Вот тут-то и вспомнились мне «покусанные» таинственным существом яблоки, которые так часто приходилось находить. Вот, оказывается, чьи это проделки!

Заприметил я это яблоко, у которого пристроилась мышь, и как только та слетела, решил стрясти его с яблони и убедиться, прав ли я в своей догадке. Так и сделал. И каково же было моё удивление, когда на яблочном боку я увидел знакомые мне по «летним» яблокам отметины от маленьких зубов. Вот так да! Хороша новость! Я мог предположить что угодно, но подумать, что любителями «белого налива» могут оказаться летучие мыши. — ни за что!

Второй дневник

Хорошо бы иметь бинокль, который сокращает не только расстояние, но и время!

Представляешь, посмотрел в него и увидел себя — каким ты будешь, скажем, через двадцать лет. Интересно — кого ты там увидишь? Рабочего за станком, хирурга со скальпелем, предпринимателя в своём офисе, морского офицера на палубе крейсера? Или коротко остриженного человека на тюремных нарах?

Впрочем, опытный педагог без всяких волшебных биноклей может предсказать будущее каждого своего ученика. Про одного он уверенно скажет: «Из этого мальчишки выйдет толк», а про другого — «А вот этот может плохо кончить».

Плохо может кончить тот, который привык «балдеть», «кайфовать», «тусоваться», «отрываться по полной программе». На это, как говорится, много ума не надо. А вот деньги требуются. Праздная «прикольная» жизнь, между прочим, дорого стоит. Ничего не научившийся делать, не привыкший себя чем-либо утруждать может добыть деньги одним путём — отобрать у другого. Украсть или ограбить.

Первая остановка в такой бездумной «прикольной» жизни — спецшкола «закрытого типа», вторая — воспитательная колония, куда можно попасть с 14 лет.

Так что если ты не задумываешься над своим поведением, над поступками, которые совершаешь, привык к тому, что тебе всё сходит с рук, то знай — сразу же, как ты отметишь своё 14-летие, за свои противоправные, т. е. нарушающие закон, действия ты будешь отвечать на суде.

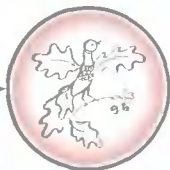
Там уже никто не будет слёзно упрашивать вести себя нормально, как это частенько делала мама, не будет читать

нотации, как это делал классный руководитель, не будет предупреждать «в последний раз», как это делал хорошо знакомый тебе инспектор из милиции. Там просто судья именем Российской Федерации зачитает тебе приговор.

Чтобы этого не случилось, размышляй о своём поведении.

Пусть у тебя будет два дневника: один — обычный, школьный, в котором учителя ставят отметки, а другой — личный, секретный, в котором ты размышляешь о себе, друзьях, неприятелях, своих поступках. И сам выносишь себе приговор. Именем своей совести. А она, твоя совесть, подскажет, что нужно сделать, чтобы исправить допущенную ошибку, загладить свою вину. Только не заглашай её голос, не играй с ней в прятки. Всё равно в такой игре в конце концов проиграешь.

Чувство дома

Было время майских жуков. Перед самым закатом солнца мы шли по опушке и вдруг увидели парочку кабанов. Две любопытные морды были обращены в нашу сторону. Мы замерли, ожидая, что свиньи нырнут в орешник. Но звери подпустили к себе вплотную, не проявляя ни малейшего беспокойства. И тут мы увидели: кабаны гуляли в человеческом обществе — на пенёчке, опираясь на палку, сидел лесник. Оказалось, два кабана целый день странствовали в лесах и теперь возвращались домой — лесник вышел их встретить...

Кордон Борщевня стоит близ Оки. Во время весенних разливов из окошка кордона видно море воды. Весной на маленьком — пять на пять шагов — островке лесник в бинокль увидел двух крошечных кабанят. Едва рождённые, они застигнуты были стихией. Лесник успел добраться до островка до того, как вода его скрыла, и принёс домой двух полосатеньких поросят. Молоком из соски, кашей и молодой крапивой сироты были вскормлены и стали расти здоровыми, крепкими кабанями, получившими имена Чуша и Хрюша.

Лесник мудро решил не делать из зверей пленников. Лес рядом, ворота в загоне открыты — выбирай себе жизнь по душе. Свободу кабаны оценили — каж-

дое утро трусцой выбегали из загородки и исчезали в лесу. Но к вечеру той же лёгкой трусцой они возвращались в загон, давали себя почесать, поласкать, принимали подсоленное угощенье. Постепенно радиус странствий Чуши и Хрюши стал расширяться. Их видели в двенадцати километрах от кордона. Несомненно, они встречали в лесу сородичей и могли бы пристать к какой-нибудь группе. Но нет, близко к сумеркам брат и сестра неизменно появлялись возле кордона и под громкий собачий лай пробегали в открытый загон.

Собак на кордоне у лесника Бруцкуса две. Овчарка, находящая нетерпимым присутствию кабанов во дворе, и маленькая дворняжка, у которой с кабанями возникла — не разлей вода — дружба. Собака покровительствовала поросятам, пока они были малютками. Потом кабаны стали больше своего покровителя, но привязанность не угасла. Три друга вместе шастали по лесам. Был случай — собака спасла кабанов. Они попали в загон к охотникам. Но выстрел не прогремел. «Это ж кабаны Бруцкуса!» — понял, увидев собаку, стрелок.

Можно только предполагать, в каком положении оказывалась собака, когда трое друзей попадали в суровое общество диких сородичей Чуши и Хрюши.

Гостеприимства наверняка не было. Собака в лесу для всех животных — существо нежеланное. И лесник, к великому огорчению дворняжки, посадил её на цепочку. Вся радость жизни теперь для собаки сводилась к ожиданию друзей. И они возвращались. Если бы у дворняжки были часы, она могла бы их проверять — в восемь вечера раздавалось приветственное похрюкивание.

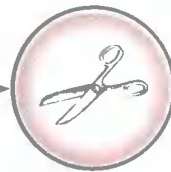
Из леса кабаны приносили запах болот, запах общенья с родней. Что мешало двум кабанам однажды остаться на ночь в лесу в компании себе подобных? Почему стремились они на кордон, где лают собаки, трещит мотоцикл и пахнет дымом из печки, сложенной во дворе?

Есть такое понятие «чувство дома». Оно свойственно человеку, оно свойственно и животным. Это чувство заставляет голубей возвращаться на голубятню с громаднейших расстояний. Известны поражающие воображение случаи, когда собаки, увезенные за сотни километров, находили дорогу домой. Ещё больше прославились этим кошки. Сотни километров, лабиринты городских улиц, потоки транспорта на дорогах, множество разных препятствий — и все-таки кошка вдруг оказывалась на пороге родного дома, повергая в изумление и смущенье хозяев. Какой компас, какие силы ведут животных? Удовлетворительного ответа на этот вопрос пока что не существует.

Чувство дома... Не маленькое, сильное чувство. Оно знакомо многим из странников, не покинуло это чувство и двух кабанов, выроставших рядом с курами и собаками.

УМЕЛЫЕ РУКИ

Художник Т. Погудина

Необыкновенная рыбалка

Тебе понадобятся:

- палки (длиной 50 см);
- прочная верёвка или тонкая леска;
- маленькие магниты.

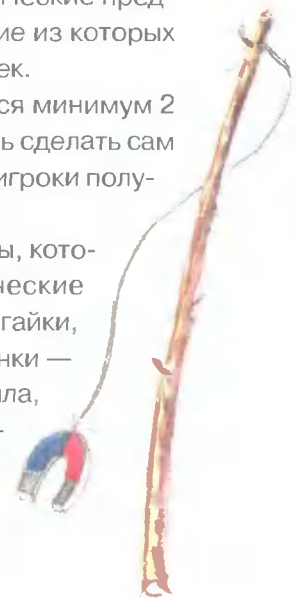
На этой рыбалке рыбаки ловят «рыбу», на которую другие не обращают никакого внимания. Эта «рыба» — различные металлические предметы небольшого размера, многие из которых уже, возможно, отслужили свой век.

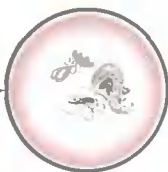
Для этой игры тебе понадобятся минимум 2 удочки. Каждую из них ты сможешь сделать сам из палки, верёвки и магнита. Все игроки получают по удочке.

Теперь нужно собрать предметы, которые станут «рыбами»: металлические пробки от бутылок, гнутые гвозди, гайки, болты, небольшие консервные банки — словом, всё, что сделано из металла, и не очень больших размеров. Тебе понадобится ещё и «бассейн», где будут плавать «рыбы». «Бассейном» может стать картонная коробка.

Пора браться за удочки.

Каждый игрок может закинуть удочку дважды. При этом в «бассейн» смотреть нельзя! Если ему повезёт и «рыба» клюнет с первого раза, он снимет «рыбу» с удочки и может закинуть удочку ещё раз. Затем наступает очередь следующего игрока. Игра закончена, когда все «рыбы» из «бассейна» выловлены. Победил тот, у кого больше «рыбы».

Будильник

На столе в одном доме стоял будильник, и он часто отставал. «Боже мой, боже мой, — думал будильник, — опять не успеваю, всегда опаздываю. Опять будут недовольны, сердиться на меня, а я не виноват. Годы берут своё, я устал от постоянной работы. Внутренности механизма покрылись пылью, надо бы их почистить, смазать маслом. Я и так всё время тороплюсь, всё время в движении. Иногда забывают завестить меня, и я останавливаю свой ход, время застывает на циферблате. Мои ручки-стрелки двигаются равномерно, и в такт стучит моё сердце. А сколько колёсиков и винтиков приводит меня в движение! Они должны работать слаженно, иначе произойдёт сбой».

«Тики-так, тики-так», — отсчитывали часы.

«На моей спинке находятся винтики. Красная кнопочка наверху иногда выскакивает, и я начинаю звенеть, стучать в свои молоточки.

Какая трудная работа у нас! Ни на минуту, ни на секунду нельзя останавливаться. Я — механизм. Ах, как хочется отдохнуть, но нельзя, некогда. Можно сказать, я привожу в движение всю жизнь, делаю её ритмичной. Чуть что, сразу со мной сверяются. Я, если хотите знать, самый работающий, а все вокруг лежебоки и лентяи. И уставать мне нельзя. И всё же я уже не такой, когда был новеньким. Я даже побывал в мастерской часовщика, и он копался в механизме пинцетом. Я уже думал, что не вернусь в наш дом, но я опять здесь, на столе. Ход замедлился и уже не такой быстрый, как раньше. Кто бы без меня знал, когда работать, а когда отдыхать. Я люблю чёткость и порядок и словно говорю: «Не теряйте времени». Часто на время не обращают внимания, а потом жалеют. Ну что ж, в этом часы не виноваты».

Часам некогда было поговорить с предметами, которые стояли рядом, они торопились. «Остановитесь хоть на миг», — обратилась к часам хрустальная вазочка. «Не могу, не могу», — отвечали часы и продолжали отстукивать время. «Хотите, я станцую для вас что-нибудь изящное?» — спросила у будильника маленькая гипсовая балерина. «Некогда, некогда», — быстро отвечали часы. «Их не остановить», — заключила вазочка.

И часы продолжили свой ход.

О 8 Ашишки

Художник В. ЮДИН

Мальчик был одет в штанишки с хозяйского плеча.

Мальчик катался с горки, как сыр в масле.

Вот уже забрюзжил рассвет.

У собаки были голубые глаза и розовые щёки.

У человека в фуфляре была амертия к жизни.

Те помещицы, от которых крестьяне слышали добрые слова, были, как правило, писателями.

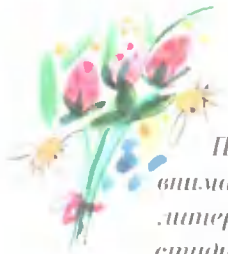
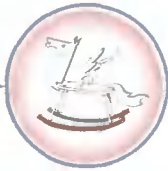
Я долго шёл, но не пришёл..

У Наташи Ростово́й с Андреем Болконским был роман — «Война и мир».

Первые успехи Пьера Безухова в любви были плохие: он сразу женился.

Катерина была лучом света, а Кабаниха — лучом темноты.

По тогдашней моде Коробочка чесала мужу пятки, а себе пудрила мозги.

Предлагаем вашему
вниманию работы учащихся
литературно-театральной
студии «Театроша» г. Тосно
Ленинградской области.
СОШ № 3.

Руководитель Щепина Н. С.

Набиева Айнура, 10 лет

Рисунок

Нарисую дом большой.
Будем жить в нём мы с тобой.
Окна голубые,
Чистые такие!
Вот и клумба — в ней цветы.
Ну а рядом стоишь ты.
Любишь ты читать газету.
А газеты рядом нету.
Серый карандаш упал.
Покатился и пропал.
Из окна глядят друзья.
Заставляют их ждать — нельзя.
Машут нам рукой с тобой.
Правится рисунок мой?

Ветер

С ветром мы живём, им дышим.
Вечерами вой мы слышим.
Он везде: на крыше, в поле.
Он гуляет на просторе.
Он всегда повсюду с нами.
Он с руками и с ногами.
По дорожке побежит —
Лист упавший зашуршит.
То притихнет ветер в дуд —
И не слышен в окнах стук.
Он скучает, он один.
Ветер дует, а мы спим.

В мамин день рождения

В мамин день рождения нарисую
чёлку.
На головке чёлке нарисую
чёлку.

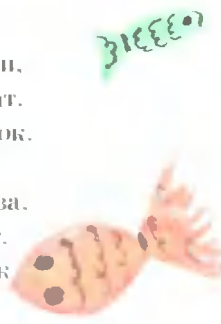
Нарисую рядом маленький
букетик
И приписку сделаю: «Мамочка,
приветик!»
В мамин день рождения подарю
слона.
Скажет мне спасибо за слона
она.
Куплю ей балалайку
И плюшевого зайку.
Подарю кассету с песнями
Жасмин.
Подарков очень много, а день
такой один.
Нарисую на обоях я весёлых
поросят.

Рядом с ними мать-свинонь.
И картинку подпишу:
«Мамочка, тебя люблю!»

Иванова Лена, 9 лет

Рыбки

У меня есть рыбки,
Они всегда молчат.
Я смотрю на рыбок.
Чего они хотят?
Не сказав ни слова,
Мимо все плывут.
Отрывают ротик
И чего-то ждут.
Вот открыли снова,
На меня глядят.
Может, они просто
Очень есть хотят?
Я их покормила
И легла в кровать.
Может быть, желание
Стоит загадать?
Но не могут рыбки
Ничего сказать,
Хоть и золотые —
Чудес мне не видать.
Не надо мне богатства,
Не надо серебра.
Я бы попросила
У рыбок лишь добра.

Кочешова Алина, 9 лет

Звёзды

Ночью на небе фонарики светят,
Ночью на небе огни горят.
Смотрят на небо яркое дети,
Смотрят на небо и говорят:

«Может быть, это огни домов?
Может быть, свет подземных
поездов?
Может быть, это планеты
другие?
Может быть, это люди земные
Друзей наверху найти хотят?»
Огни фонарей их светят,
блещат.
Нет, ошиблись мы, как всегда, —
Это дети ветерка,
Звёзды золотые,
Маленькие и большие —
Яркие такие.

Мы с попугаем

Я всегда хотела попугая.
А почему, сама не понимаю.
Он такой красивый и большой.
Разноцветный, он такой
смешной!
Мы ведь с ним очень похожи —
Поболтать люблю я тоже.
Могу я с братом веселиться,
Но комнате люблю поспать.
А от нашего с ним пенья
У родителей кончается терпенье.
У мамы начинается болеть голова.
Папа потихоньку сходит с ума.
Мы с попугаем очень похожи —
Делаем с ним мы одно и то же.

Тосно

Милый мой город, где я ни буду —
Слово даю, что тебя не забуду.
В сердце своём я тебя сохранию,
Всё потому, что просто люблю.
Еду я к бабушке —
ты провожаешь.
А возвращаюсь — с любовью
встречаешь.
Стоишь ты, и будешь стоять
века.
Опоясывает тебя Тосна-река.

Наш ВЕРНИСАЖ

«ЦВЕТНОЕ ЛЕТО»

Рисунки учащихся 4-го класса
школы № 623 г. Москвы
Преподаватель
Алексеева И. Н.

1. Леонова Мария
2. Кузнецова Оксана
3. Жирнов Кирилл
4. Даниленко Валерия
5. Лузикина Мария
6. Евтишенкова Валерия
7. Николаева Ксения

РОМАН-ГАЗЕТА етская 7

2009 (121)

«Я напоминаю тебе, живописец, что если ты собственным суждением или по указанию кого-либо другого откроешь какую-нибудь ошибку в своих произведениях, то исправь их, чтобы при обнародовании такого произведения ты не обнародовал вместе с ним и своего несовершенства...»

Леонардо да Винчи

Леонардо да Винчи. Портрет дамы с горностаем. 1483 г.

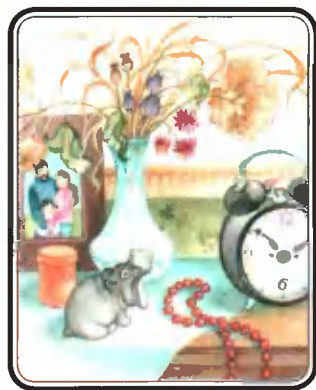
Ос
Ашипки

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ:
Чувство дома

РАСКАЗЫ:
Клим-царевич и хулиган

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Будильник